РУССКИЙ ЯЗЫК

С 2007 года отдел культуры русской речи Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН проводит Международные научные конференции «Культура русской речи» («Гротовские чтения»). В разделе публикуется часть материалов IV конференции, которая состоялась 6–8 ноября 2014 года

УДК 811.161.1

Я. Э. Ахапкина

Страдательное причастие прошедшего времени, образованное от двувидового глагола: поведение исключений

Исследование осуществлено в рамках
Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году

В статье рассматриваются причины, побуждающие авторов писать с двумя «н» причастие «крещенный» без зависимых слов – вопреки сложившейся рекомендательной норме. Анализируются прагматические, семантические, грамматические факторы, влияющие на удвоение суффиксального «н»: реализуемые словом в конкретном лексическом окружении значения результативности и элементов широкого комплекса обусловленности, интенсификация индивидуализирующего объект признака при номинации, наличие причастий и частиц в ближайшем контексте, в пределах предложения.

Ключевые слова: орфография, семантика, грамматика, рекомендательная норма, страдательное причастие прошедшего времени, отглагольное прилагательное.

RUSSIAN LANGUAGE

Ya. E. Akhapkina

The past passive participle derived from a perfective-imperfective verb: irregular pattern

The article focuses on the reasons inducing authors to write the non-expanded (single) participle *kreshonnyj* with double N against the conventional recommended norm fixed in dictionaries and reference books. Pragmatic, semantic and syntactic factors which influence the doubling of the suffix N are analysed: there can be meanings of Result and Cause realized by a word in the specific lexical context; intensification of attribute during nomination; occurrence of participles and particles in the proximate context (within the limits of the sentence).

Keywords: orthography, semantics, grammar, recommended norm, past participle passive, verbal adjective.

Двувидовые глаголы *ранить*, *крестить* (иногда, согласно некоторым источникам, – и *контузить*) нормативно образуют атрибутивную форму как прилагательные, по модели глаголов несовершенного вида, с одним «н» [6, с. 51]: *раненый*, *крещеный*, *контуженый* (если считать глагол «контузить» двувидовым, что в последнее время не распространено: при теоретической возможности высказываний вида *многих людей <обычно> контузит на войне* в узусе они крайне

© Ахапкина Я. Э., 2015

редки; так, согласно [2], в Национальном корпусе русского языка встретился один пример очевидного употребления глагола «контузить» как реализации несовершенного вида: *И его **начинает** месить и швырять, лупить волнами, душить пеной, **контузить** литыми водяными зарядами, хлестать струями* (Алексей Иванов. Географ глобус пропил. 2002). Названная грамматическая (как следствие – и орфографическая) особенность делает указанные глаголы исключениями из общего правила, регулирующего образование атрибутов от биаспективов по модели глаголов совершенного вида, то есть как причастий с двумя «нн» [2, с. 54].

Формы *раненный, крещенный, контуженный* появляются либо в контекстах с зависимыми словами [2; 3; 6; 7; 8; 10], по общему для глаголов несовершенного вида правилу, либо в особых случаях. К таким случаям относят конструкцию «будучи раненным», отмечая, что здесь на трактовку атрибута как причастия, требующего удвоенного «нн», влияет семантика: значение временного признака, а не постоянного свойства [3, с. 90; 10, с. 60]. В пособии [7, с. 57] описана, кроме того, следующая рекомендация: «Если отглагольная форма выступает в функции одиночного обособления, то она является причастием, а следовательно, пишется с *нн*. Например: ***Раненные**, сломленные, мы шли, и никто нас не обгонял* (Герцен); *Леопард, видимо **раненный**, уполз в кусты* – здесь слово *раненный* – обособленное определение, выраженное причастием, и поэтому пишется с *нн*».

В отличие от глагола «ранить», тяготеющего к употреблению в совершенном виде [1], глагол «крестить» – сбалансированный биаспектив: корпус дает 1098 употреблений в несовершенном виде и 1046 в совершенном, хотя заметен дисбаланс в области деепричастий: на 90 имперфективных употреблений «крестя» встретилось только 7 перфективов «крестив(ши)».

При этом Национальный корпус русского языка фиксирует 27 случаев изолированного употребления причастия «крещенный», образованного по модели совершенного вида, – без зависимых слов, но в оформлении с двумя «нн» – при 84 вхождениях в ответ на запрос ’полное страдательное причастие прошедшего времени от глагола «крестить»’. Таким образом, каждое четвертое употребление причастия с двумя «нн» (в перфективном осмыслении) оказывается изолированным, нераспространенным, не включающим, вопреки правилу, зависимые слова. Примеры датируются XVIII–XXI вв., в выборку входят и тщательно подготовленные редакторами издания, и авторские написания, не подвергавшиеся корректуре. Соответственно, можно говорить о семантических и грамматических тенденциях, регулирующих выбор двух «нн» авторами и редакторами как до возникновения четких формулировок правила, так и после его широкого внедрения в современной формулировке. Сфера выбора *н-нн* в отглагольных прилагательных и причастиях – одна из самых зыбких, в истории русского правописания фиксируются самые разные подходы к этой орфографической области (см. подробнее [1; 2; 6]).

Рассмотрим семантические, прагматические, сочетаемостные и грамматические – морфологические и синтаксические – факторы, влияющие на ненормативное оформление нераспространенного причастия «крещенный» с двумя «нн». К ним можно отнести следующие (см. [1] – факторы влияния выделены в ходе анализа оформления изолированного причастия «раненный»): 1) синтаксическую однородность прототипическому причастию в контексте (ср. *раненные, **сломленные*** в примере из [7]) или, как минимум, контекстуальную близость к действительному или страдательному причастию, в том числе при подчинении или в составе бипропозитивной синтаксической структуры, на что указано в [4; 5]; 2) наличие в окружении атрибута сходных (в восприятии пишущего) с зависимыми словами (преимущественно, с наречиями) частиц (а иногда и союзов, в первую очередь *тоже, также, причем, притом* – омофоничных наречию и частице или предлогу и местоимению; возможно – вводных слов, ср. *леопард, **видимо** раненный, уполз* в примере из [7]), модифицирующих семантику атрибута; 3) актуализацию результативной и причинной (условной, уступительной) семантики, а также значения следствия (ср. *уполз, <потому что> раненный*); 4) установку на подчеркивание индивидуализирующего объект или субъект признака (и, соответственно, предпочтение причастия прилагательному, фиксирующему постоянное свойство, не позволяющее выделить предмет описания из ряда подобных).

1. Однородность атрибуту (допускающая разные реализации сочинения: соединительный, противительный, разделительный, сопоставительный, градационный, присоединительный), причем однородность атрибуту, нормативно оформленному с двумя «нн» (причастию, образованному от глагола совершенного вида, или даже отыменному прилагательному с омонимичным суффиксом «-енн»), провоцирует оформле-

ние слова «крещенный» по аналогии (в чем можно усмотреть графическое явление, по своей природе аналогичное фонетической регрессивной ассимиляции): *Как правило, мы имеем дело с* ***крещенными***, ***но не просвещенными*** *людьми, а это очень опасное и соблазнительное состояние души, когда человек всей жизнью и пристрастиями находится в объятиях мира, но при этом считает себя православным христианином»* (Архиепископ Иоанн (Попов). Миссионерское служение русской православной церкви и вызовы современного мира (2002) // «Церковный вестник», 2002.11.10).

Аналогично индуцирует глагольность причастия (соответственно, написание двух «нн») наличие коррелята активного (действительного) залога в ближайшем контексте, в частности при неоднородном соподчинении атрибутов одному определяемому: *Граф Рауль все чаще жаловался на боли в сердце, и хотя врач шалонского епископа,* ***крещенный*** *еврей, по его словам* ***учившийся*** *в знаменитой Салернской академии, запрещал графу есть жареное мясо, сало и жирных гусей, а особенно не злоупотреблять вином, тем не менее он съедал за столом по нескольку кусков говядины и выпивал кувшин крепкого вина...* (А. П. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции. 1960). Пример допускает как трактовку атрибутов в качестве определений одного порядка (слово *врач* может быть истолковано как определяемое и к приложению «крещенный еврей», и к согласованному определению «учившийся в академии»), так и трактовку соподчинения собственно определений «крещенный» и «учившийся»: *крещенный еврей* и *еврей, учившийся в академии*). Ср. при очевидном сочинении: *Таким образом для правильного и полного взимания поборов необходимо было привести в известность количество жителей в государстве, и для того учреждены, в 1702 году, метрические книги для записки* ***крещенных, умерших и сочетавшихся браком*** (Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск шестой: XVIII столетие. 1862–1875).

Само включение неличных глагольных форм в контекст заставляет активировать глагольный компонент семантики атрибута, независимо от характера синтаксических отношений внутри высказывания: *«Не велю, – ответствовал патриарх, – если увижу* ***крещенного*** *Владислава в Москве и ляхов,* ***выходящих*** *из России; велю, если не будет того, и разрешаю всех от данной королевичу присяги»* (Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 12. 1824–1826). В последнем случае причастия являются определениями второго порядка к однородным дополнениям, «параллельными» структурами.

Удвоению «нн» может способствовать ритмический рисунок фразы, ориентирующий на синтагматический повтор «нн» (в этой связи можно говорить об эффекте прайминга – влиянии последующего контекста на уподобление аналогично оформленного атрибута): *«Помяни, Господи, князей и бояр и братии наших единоверных, во Христа* ***избиенных*** *за святыя Божий церкви и за Русских князей и за православную веру, за кровь християнскую, от Татар, от Литвы и от Немец, и от иноплеменник, и от своей братии, от* ***крещенных****, за Доном и на Москве, и на Берге, и на Белеве, и на Калках, и на езере Галицком, и в Ростове, и под Казанью, и под Рязанью, и под Тихой Сосною»* (Ф. И. Буслаев. Русские духовные стихи. 1861).

2. Частицы и даже союзы в окружении атрибута могут восприниматься по аналогии с зависимыми наречиями как модификаторы аспектуального значения, вызывающие появление двойного «нн»: *«Естественно» не потому, что так надо или, тем более, хорошо, а потому что со времени пещеры, а не хотите пещеры, пусть с садов Семирамиды в солнечном Вавилоне, с любого, в общем, времени, когда люди жили вместе, сходиться нашему брату с ихней сестрой – естественно,* ***хотя*** *я* ***и крещенный****, и в церковь хожу, и в Бога, как могу, верю, и знаю и искренне исповедую, что так не надо и не хорошо.* (Анатолий Найман. Любовный интерес. 1998–1999). В данном случае, согласно [7], важно и обособление атрибута.

Роль компонента, претендующего в интерпретации пишущего на статус распространителя причастия, может играть вставная конструкция: *Удалось, например, установить: дед нашего героя ... прошел всю войну с германцем, получил за отражение атак неприятеля под местечком Гросс-Кошляу полковника, имел семь боевых орденов, жил на Фурштатской улице и – сгинул в 1917 году, оставив после себя единственного потомка – сына Михаила, 1910 года рождения и* ***крещенного, как указывала «Выпись из метрической книги» в Петровском Воскресенском всех учебных заведений соборе, более известном петербуржцам как Смольный собор*** (Дмитрий Каралис. Роман с героиней // «Звезда», 2001).

3. Подчеркнутая результативность (‘быть крещеным’ – претерпеть крещение, результат действия сохраняет важность до момента речи) стимулирует перфектную семантику у причас-

тия, особенно ярко это проявляется в составе конструкции с глаголом «быть»: *...от крестных не требуется знание молитв, я думаю, все, что вам будет нужно, – это крестик, ну, хорошо бы, чтобы вы сами* ***были крещенными*** *... могу сказать точно, что желательно, чтобы крестик покупали крестные.* ***Крещенными*** *они* ***должны быть*** *обязательно* (Наши дети: Малыши до года (форум). 2004); *Среди них – люди сознательного выбора и те, кем движет «мода» (****быть крещенным****, носить крест, венчаться в церкви и т. д.)* (Мариэтта Степанянц. Этноконфессиональные процессы в современной России: ислам (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.03.04).

В сочетании с именами в составе комплексных терминологических наименований причастие тяготеет к фразеологизации, перфектно осмысляемая версия закрепляется вне распространителей (правда, за пределами множества биаспективов наблюдается обратная тенденция: при теминологизации производные от глаголов совершенного вида атрибуты тяготеют к одному «н»: *Прощеное воскресенье, посаженый отец, названый брат*; но есть и сходный случай, появление «нн» в производном атрибуте от глагола несовершенного вида в составе фразеологизованного сочетания: *недреманное око*): *Для уяснения фольклорных и бытовых черт в стиле этого списка показательна уже хотя бы такая фраза: «И не ясен сокол напущаетца на гуси и на лебеди, напущает [ца] Еруслан Лазаревич на мурзы и на татары: прибил, и присек, и конем притоптал мурз и татар 170000, а черных людей и младенцов в девять лет в* ***крещенную веру*** *привел и кресть целовати [велел] за царя Картоуса... а свою им татарскую [веру] велел проклинать… а князя Данила Белого поймав, сослал в монастырь и велел постричи»* (Н. К. Гудзий. История древней русской литературы (XVI–XVII вв.). 1938); *Веками держали и приучали трудовые низы к тому, что государственное дело не их дело: дело «низких подданных» и «****крещенной собственности****» исправно и покорно нести свое тягло, а об их нуждах и нуждах государства своевременно озаботятся специальные о том радетели и Богом данные заступники, царь-батюшка и поставленные от него начальники* (М. В. Вишняк. Два Пути (Февраль и Октябрь). 1931).

Перфектная (значимо результативная) семантика атрибута в сочетании с названиями этнических групп опирается на имплицированное представление о совершении таинства в прошлом, смене статуса – реконструируется подразумеваемый аспектуально-темпоральный маркер (<уже> *крещенные*, <давно, до нас> *крещенные*), в частности – в противопоставлении современности: *Казанское епархиальное начальство сообщает Синоду, что на днях состоялся съезд священнослужителей всех чувашских приходов Казанской епархии, на котором главным образом обсуждался вопрос* ***о современном состоянии*** *христианства среди* ***крещенных*** *чувашей* (Неизвестный. Петербург (по телефону). Христиане-язычники (1910.07.13) // «Русское слово», 1910); *...около Кузнецка мы встретили* ***крещенных*** *татар, в войлочных пальто, с трубками в зубах и в картузах, которые еще более напрашивались на сближение с чухнами* (Н. М. Ядринцев. Алтай и его инородческое царство. (Очерки путешествия по Алтаю) // «Исторический вестник», 1885); *А понеже ныне тайный советник Неплюев писал ко мне, что он тех самарских намерен перевести в Оренбурх, а по мнению моему, лучше оных самарских перевести суда, а в Оренбург отселя* ***крещенных*** *калмык, хотя и более того числа набрать нетрудно; и тако как тамо, так и здеся калмыки с русскими будут помешаны скоряе могут языка и поступков обучиться* (В. Н. Татищев. Доклад Елизавете Петровне об оказании помощи юртовским татарам, о высылке денег и припасов для строительства городков по Волге и по другим вопросам. 1743).

Сходным образом стимулирует удвоение «нн» констатация статуса выкреста, сменившего веру (принципиальная для обвинений известного толка: здесь имплицируется и семантика уступки с реконструируемым маркером «несмотря на»): *Вчера на малолюдном собрании союзников д-р Дубровин произнес речь о положении в стране и, между прочим, заявил, что у власти стоят* ***крещенные*** *евреи Гурьев и Гурлянд* (Неизвестный. В России. Телеграммы наших корреспондентов (1909.04.28) // «Русское слово», 1909); – *Ты лжешь!* Ср. при ином идеологическом противопоставлении истинной и ложной веры: *Ты просто боишься меня,* ***крещенная*** *уруска! – завопила, точно озверев, прорицательница и замахала перед моим носом смуглыми руками* (Л. А. Чарская. Вторая Нина. 1909).

Идея образования причастия по модели глагола совершенного вида с двумя «нн» (ср. нормативное поведение биаспективных атрибутов *казненный, рожденный* и под. и производных от бесприставочных перфективных глаголов *бросить-брошенный, купить-купленный* и под.) усугубляется прочтением производящей базы как реализации совершенного вида: *Его крестили = окрестили (что сделали?)*: *Третья рать под на-*

*чальством Феодора царевича, **крещенного** племянника Алегамова, также громила Литву* (Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 7. 1813–1820).

Особый случай – сохранение перфектной семантики у субстантивированного атрибута (подробнее о видовых характеристиках девербативов см. [9], включая обзор литературы вопроса): *Кто-то узнал об этом и сказал **крещенному**: «Ведь это ужасно!»* (Митрополит Антоний (Блум). «Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось...». 1998–1999); *Епископ вызвал крестившего его священника и спросил **крещенного**: этот ли человек тебя крестил?* (Митрополит Антоний (Блум). Дом Божий. Три беседы о Церкви. 1990–1991). В новом романе В. Золотухи «Свечка» (2015) появляется слово «некрещенность»: герой не может войти в храм «по причине собственной ***некрещенности***». Ср. единственный пример этого новообразования в НКРЯ с одним «н»: *Рука священника, решившего перекрестить меня на дорогу, вдруг застывает: игумен, вспомнив о моей **некрещености**, вопросительно смотрит на меня* (Юлия Кантор. Рядом с памятью. 80 лет назад Пушкинские Горы стали музеем-заповедником (2002) // «Известия», 2002.03.22).

4. Семантика причинности, следствия, условия, упоминавшейся выше уступки – элементов семантического комплекса обусловленности, – актуализируемая в контексте при пояснении специфичности признака (имплицируется семантика «потому что крещеный», «так что (точно) крещеный», «если (даже) крещеный», «вопреки тому, что крещеный» и под.) также способствует перфективации атрибута, осмыслению его как причастия от глагола совершенного вида: *Как же ты можешь называться **крещенным**, **если не** носишь креста?* (Митрополит Гурий (Егоров). Проповеди, сказанные в кафедральном соборе г. Днепропетровска (1957–1958) (1957–1958) // «Альфа и Омега», 2001); *По мнению испанских историков Адольфо де Кастро и Амадора де лос Риос, ... письма эти являются подделкою кардинала Хуана Мартинеса Гихарро, или Силисео, который был архиепископом в Толедо с 1546 до 1557 года и цель которого состояла в том, чтобы доказать закоренелую преступность **крещенных** евреев и тем доказать необходимость изданного им ордонанса, на основании которого на известные церковные посты могли быть назначены только лица, способные доказать чистоту своего испанского происхождения (стало быть не происходящие от какой-нибудь еврейской семьи, некогда принявшей католичество)* (В. Л. Бурцев. Протоколы сионских мудрецов – доказанный подлог. 1938).

Противопоставление статуса и нестатусного поведения основано на импликации идеи «несмотря на»: *Из обмена мнений выяснилось, что почти во всех приходах Казанской епархии **крещенные** чуваши **все еще продолжают совершать старые языческие обряды,** – приносят жертвы своим старым богам* (Неизвестный. Петербург (по телефону). Христиане-язычники (1910.07.13) // «Русское слово», 1910); *В числе вопросов, подлежащих рассмотрению осенней сессии заседаний Синода, между прочим намечен вопрос о необходимости созыва особого противомагометанского съезда для выработки лучших способов борьбы **с** наблюдающимся **отпадением крещенных** татар **в магометанство*** (Неизвестный. Вести (1908.08.29) // «Новая Русь», 1908); *Каждый вновь приходящий проделывал всю церемонию, **от которой не увернулся даже** и мой **крещенный** спутник – старшина деревни Тыхенхэ* (Н. М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае (1867–1869 гг.). 1870); *Сегодня я узнал от Пизонского, что она поселилась в малой пещерке, в горе, в Корольковом верху, и много **крещенного** народа идет к ней и **крестится снова*** (Н. С. Лесков. Божедомы. 1868).

Собственно причинная семантика (имплицированное *поскольку, так как*) также провоцирует перфективацию и удвоение «нн»: *Я рожден **крещенными** родителями, и, если бы не пропил мой серебряный крестик, он доныне болтался бы на моей груди* (Н. С. Гумилев. Черный Дик. 1907). Именно причинная семантика актуализируется и в специально выделенной справочниками [3; 10] обороте с деепричастием «будучи». Впрочем, единственный пример с оборотом «будучи крещен/нным» в НКРЯ по запросу ‘деепричастие настоящего времени от глагола «быть»’ в одном шаге от полного страдательного причастия прошедшего времени глагола «крестить» отягощен зависимыми словами: *Таким поэтом была Марина Цветаева, обладавшая, вероятно, в глазах Пастернака в момент написания им «Магдалины» еще и преимуществом, так сказать, органического отношения к евангельской тематике, **будучи крещенной при рождении в православную веру*** (И. А. Бродский. Примечание к комментарию. 1992).

Разумеется, нормативные написания «крещеный» в отсутствие зависимых слов преобладают. В НКРЯ насчитывается 531 документ, включающий случаи употребления нераспространенного (и даже, вопреки правилу, распространенного!) при-

лагательного «крещеный» с одним «н». В этих контекстах, конечно, легко обнаружить семантику перфектности (возможность подстановки «уже») и результативности, причинности, уступительности, интенсификацию признака при номинации. Среди них фиксируются конструкции, в которых слово «крещеный» однородно причастию или причастие включено в ближайший контекст. Однако рассмотренные контрпримеры говорят о том, что авторская или редакторская интенция в ряде случаев побеждает прескриптивную норму и фиксирует глагольную природу нераспространенного причастия «крещенный».

Библиографический список

1. Ахапкина, Я. Э. «Раненый» и «раненный»: семантика вида неличной формы глагола [Текст] / Я. Э. Ахапкина // Русский язык в школе. – 2014. – № 10. – С. 55–61.

2. Бешенкова, Е. В. , Иванова, О. Е. Русское письмо в правилах с комментариями [Текст] / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. – М. : Азбуковник, 2011. – 360 с.

3. Валгина, Н. С., Светлышева, В. Н. Орфография и пунктуация [Текст] : справочник / Н. С. Валгина, В. Н. Светлышева. – М. : Высшая школа, 1993. – 336 с.

4. Горобец, Е. А. Двувидовые глаголы в современном русском языке: проблемы статуса и классификации [Текст] : дисс. … канд. филол. наук / Е. А. Горобец. – Казань, 2008.

5. Горобец, Е. А. Биаспективы в современном русском языке: диагностические контексты с причастиями и деепричастиями [Текст] : словарь / Е. А. Горобец // Современная филология: теория и практика: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – М. : Спецкнига, 2013. – С. 97–104.

6. Еськова, Н. А. Написание нн-н в полных формах страдательных причастий и соотносительных с ними прилагательных [Текст] / Н. А. Еськова // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; под ред. В. В. Лопатина. – М. : Азбуковник, 2009. – С. 48–56.

7. Кайдалова, А. И. , Калинина, И. К. Современная русская орфография [Текст]: Учебное пособие для вузов по специальности «Журналистика». – 4-е изд., испр., доп. / А. И. Кайдалова, И. К. Калинина. – М. : Высшая школа, 1983. – 240 с.

8. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник [Электронный ресурс] / Под ред. В. В. Лопатина. – М. : Эксмо, 2007. – Режим доступа: http://orthographia.ru/orfografia.php?sid=52. – (Дата обращения: 21.06.2014).

9. Пчелинцева, Е. Э. Аспектуальность в структуре отглагольных имен действия в русском языке [Текст] : дис... канд. филол. наук / Е. Э. Пчелинцева. – Черкассы, 1998.

10. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И. Б. Голуб. – 3-е изд., испр. [Текст] / Д. Э. Розенталь. – М. : Рольф, 2001. – 368 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Akhapkina, Ya. E. «Ranenyy» i «ranennyy»: semantika vida nelichnoy formy glagola [Tekst] / Ya. E. Akhapkina // Russkiy yazyk v shkole. – 2014. – № 10. – S. 55–61.

2. Beshenkova, E. V., Ivanova, O. E. Russkoe pis'mo v pravilakh s kommentariyami [Tekst] / E. V. Beshenkova, O. E. Ivanova. – M. : Azbukovnik, 2011. – 360 s.

3. Valgina, N. S., Svetlysheva, V. N. Orfografiya i punktuatsiya [Tekst] : Spravochnik / N. S. Valgina, V. N. Svetlysheva. – M. : Vysshaya shkola, 1993. – 336 s.

4. Gorobets, E. A. Dvuvidovye glagoly v sovremennom russkom yazyke: problemy statusa i klassifikatsii [Tekst] : Diss. … kand. filol. nauk / E. A. Gorobets. – Kazan', 2008.

5. Gorobets, E. A. Slovar' «Biaspektivy v sovremennom russkom yazyke»: diagnosticheskie konteksty s prichastiyami i deeprichastiyami [Tekst] / E. A. Gorobets // Sovremennaya filologiya: teoriya i praktika: materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – M. : Spetskniga, 2013. – S. 97–104.

6. Es'kova, N. A. Napisanie nn-n v polnykh formakh stradatel'nykh prichastiy i sootnositel'nykh s nimi prilagatel'nykh [Tekst] / N. A. Es'kova // Lingvisticheskie osnovy kodifikatsii russkoy orfografii: teoriya i praktika / Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova / Pod red. V. V. Lopatina. – M. : Azbukovnik, 2009. – S. 48–56.

7. Kaydalova, A. I., Kalinina, I. K. Sovremennaya russkaya orfografiya [Tekst]: Uchebnoe posobie dlya vuzov po spetsial'nosti «Zhurnalistika». – 4-e izd., ispr. i dop. / A. I. Kaydalova, I. K. Kalinina. – M. : Vysshaya shkola, 1983. – 240 s.

8. Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskiy spravochnik [Elektronnyy resurs] / Pod red. V. V. Lopatina. – M. : Eksmo, 2007.– Rezhim dostupa: http://orthographia.ru/orfografia.php?sid=52. – (Data obrashcheniya: 21.06.2014).

9. Pchelintseva, E. E. Aspektual'nost' v strukture otglagol'nykh imen deystviya v russkom yazyke [Tekst] : Dis... kand. filol. nauk / E. E. Pchelintseva. – Cherkassy, 1998.

10. Rozental', D. E. Spravochnik po pravopisaniyu i literaturnoy pravke / Pod red. I. B. Golub. – 3-e izd., ispr. [Tekst] / D. E. Rozental'. – M. : Rol'f, 2001. – 368 s.